

Новаковский Владимир Иванович

**Русская грамматика в рассказах
для простолюдинов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович Н.**
Русская грамматика в рассказах для простолюдинов / Новаковский Владимир Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 67 с.

ISBN 978-5-519-99919-9

ISBN 978-5-519-99919-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

письменной. Пока не придуманы были буквы, до тѣхъ поръ никто не умѣлъ писать; тогда письменной рѣчи совсѣмъ не было, а устная всегда была, потому-что говорить люди всегда умѣли. И ты говоришь уже нѣсколько лѣтъ, а писать сталъ недавно, какъ стали учить тебя письму; а если бы не учили тебя письму, то ты и состарѣлся бы, а все не умѣлъ бы писать. Когда не было письма, тогда и книжки никакой не было, тогда и читать нечего было; а когда стали писать, а потомъ и печатать, когда явилась въ свѣтъ книжки, тогда оказалась нужда учиться и *чтенію*. Кто выучился читать и писать, о томъ говорить, что онъ знаетъ *грамоту*.

Разсказъ 2.

Нужда вглядываться въ мысли, выражаемыя рѣчью, и въ понятія, выражаемыя словами.

Разборъ мыслей. Ты видѣлъ, что рѣчь служитъ для выраженія мыслей. Кто въ рѣчи не видитъ мыслей, для того она пустая, точно для тебя нѣмецкая рѣчь, которой ты не понимаешь. А не видитъ въ рѣчи мыслей тотъ, кто не думаетъ, когда говоритъ, или слушаетъ, или пишетъ, или читаетъ, а если и думаетъ, то какъ сквозь сонъ, слегка. Такой человѣкъ можетъ наказать тебѣ цѣлый коробъ всякой всячины, и готовъ болтать съ утра до вечера, а толку въ его рѣчи мало. Онъ прочитаетъ, пожалуй, цѣлую книжку, а не будетъ знать, что прочиталъ, не разскажетъ тебѣ прочитаннаго, потому-что и у самого его въ головѣ ничего не осталось. Нужно дѣлать такъ: когда языкъ твой работаетъ, т. е. говоритъ или читаетъ, пусть и умъ твой работаетъ, т. е. думаетъ, вглядываться въ мысли; пусть оба они работаютъ вмѣстѣ, дружно. Правда, умомъ работать нѣсколько трудненько; но что хорошее и полезное достается безъ труда? и развѣ нельзя приучить себя къ труду? а къ такому разумному труду, какъ вглядываться въ мысли, выражаемыя рѣчью, и очень стоитъ приучать себя разумному существу, каковъ человѣкъ. Какъ же приучать себя вглядываться въ мысли? Возьми хоть эту рѣчь: *бѣлыя руки чужіе труды любятъ*, и спрашивай себя такъ: какія руки? кто любитъ? какіе труды? что руки любятъ? что дѣлаютъ руки? На эти вопросы ты тутъ-же получаешь и отвѣты: какія руки? бѣлыя; кто любитъ? руки; какіе труды? чужіе; что руки любятъ? труды; что дѣлаютъ руки? любятъ. Потомъ думай надъ тѣмъ, для чего въ этой рѣчи нужно каждое слово: *бѣлыя* нужно для того, чтобъ показать, что это—руки, не привыкшія къ работѣ, отъ которой онѣ могли бы сдѣлаться черными; *руки* нужно для того, чтобъ показать предметъ рѣчи, о которомъ въ ней говорится, и безъ котораго здѣсь не могло бы быть самой рѣчи; *чужіе* нужно для того, чтобъ показать, что это—не свои труды; *труды* нужно для того, чтобъ показать, что и именно руки любятъ, потому-что онѣ могутъ любить и что-нибудь другое; *лю-*

блѣтъ нужно для того, чтобъ показать, что дѣлають руки, иначе что объ этомъ предметѣ рѣчи говорится. Послѣ этого смотри, куда относится каждое слово въ этой рѣчи: *блѣтъ* относится къ слову *руки*, и поясняетъ его; *чужіе*—къ слову *труды*, и поясняетъ его; *труды*—къ слову *любятъ*, и поясняетъ его; но *руки* относится къ слову *любятъ*, а *любятъ*—къ слову *руки*, т. е. взаимно относятся одно къ другому, и не поясняютъ одно другое. Такъ ты можешь разбирать и всякую другую рѣчь. Но ты дошелъ до того, что видишь различіе между словами разобранной рѣчи: одни изъ нихъ служатъ поясненіемъ другихъ словъ, а другія нѣтъ. Это различіе еще яснѣе покажется тебѣ, когда ты возьмешь изъ этой рѣчи слова: *руки любятъ*, и оставишь остальные: *блѣтъ чужіе труды*: въ первомъ соединеніи словъ есть еще рѣчь, хотя не такъ ясная, а во второмъ советѣ нѣтъ рѣчи. Что жъ это значитъ? То, что слова: *руки любятъ*—главныя въ этой рѣчи, и одно изъ нихъ *руки* называется *подлежащимъ*, потому-что про нихъ говорится, онѣ—предметъ рѣчи, подлежащій мысли, другое *любятъ* называется *сказуемымъ*, потому-что оно сказываетъ, что дѣлають руки, или что дѣлаетъ подлежащее; остальные слова—*пояснительныя* или къ подлежащему, какъ *блѣтъ*, или къ сказуемому, какъ *чужіе труды*. Краткая рѣчь, состоящая изъ подлежащаго и сказуемаго съ пояснительными словами или безъ нихъ, называется *предложеніемъ*, потому-что говорящій предлагаетъ въ ней другимъ свою мысль. Мы съ тобою сейчасъ разобрали предложеніе. Теперь самъ попробуй сдѣлать такой-же разборъ въ стихотвореніи:

Дорога.

Гускло мѣсяцъ дальній
Свѣтитъ сквозь тумана,
И лежитъ печально
Снѣжная поляна.
Бѣлыя съ морозу
Вдоль пути рѣдѣли
Тянутся березы
Съ голыми сучками.
Тройка мчится лихо,
Колокольчикъ звонокъ;
Пахнетъ тихо
Мой ящикъ съ просонокъ.
Я въ вѣбиткѣ валкой
Бѣду да тоскую:
Скучно мнѣ да жалко
Сторону родную.

Разборъ понятій. Ты видѣлъ также, что въ словахъ заключаются понятія. Когда учишь что-нибудь наизусть, или читаешь книгу, взгляды-вайся въ слова, чтобъ видѣть понятія, въ нихъ заключающіяся; а то слова будутъ для тебя пустыми звуками, точно орѣхи, въ которыхъ исчезли зернышки. Приучи себя къ тому, чтобъ когда языкъ произноситъ

звуки, умъ твой въ то-же время видѣлъ въ этихъ звукахъ понятія; и не забывай, что только попугаю свойственно вытверживать слова, которыя часто слышшь, и не понимать ихъ. Читая книгу, ты перазъ встрѣтишь между понятными словами и непонятныя: слушай со вниманіемъ, когда кто-нибудь ихъ объясняетъ; самъ проси, чтобъ тебѣ объяснили непонятное. Возьмемъ, для примѣра, басню Крылова: «*Чижа и Голубь*», и взглянемъ въ понятія, заключающіяся въ словахъ, объясняя тѣ изъ нихъ, которыя не такъ ясны.

Чижа и Голубь.

Чижа захлопнула злодѣйка—западня;
Бѣдняжка въ ней и рвался и метался,
А Голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
«Не стыдно ль», говоритъ: «среди бѣла дня попался?
Не провели бы такъ меня;
За это я ручаюсь смѣло».
Анъ смотришь: тутъ-же самъ запутался въ силокъ.
И дѣло!
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, Голубокъ!

Чижа—птица. *Захлопнуть* значить затворить наскоро и со стукомъ. *Западня*—ловушка для птицъ; она названа *злодѣйкою*—дѣлающею зло потому, что подвергла чужа бѣдѣ. *Бѣдняжка*—бѣдный, но тутъ значить несчастный. *Въ ней*, т. е. въ западнѣ: тутъ *въ* служить не для поясненія, а въ помощь другому слову, котораго безъ него нельзя сказать, вышло бы нескладно. *Рвался*—употреблялъ усиліе, чтобъ освободиться изъ западни. *И* нужно для связи двухъ сказуемыхъ: *рвался, метался*. *Метался*—кидался въ разныя стороны. *А* нужно для связи двухъ предложений—одного: *бѣдняжка въ ней и рвался и метался*, и другаго: *голубь молодой надъ нимъ же издѣвался*. *Голубь*—птица. *Молодой*—достигшій извѣстнаго возраста. *Надъ нимъ*, т. е. надъ чижомъ. *Издѣвался*—насмѣхался. *Не стыдно ль?* разумѣется, своей оплошности, ошибки; *ль* нужно для выраженія вопроса. *Говорить* значить звуками голоса выражать мысли; тутъ голубь представляетъ челоука-насмѣшника. *Среди бѣла дня*, иначе: въ ясный, свѣтлый день. *Попался*—нечаянно подвергся заключенію въ западнѣ. *Не провели бы*—не обманули бы; здѣсь безъ *не* вышелъ бы противный смыслъ, безъ *бы* также другой смыслъ. *Такъ*—этимъ способомъ, посредствомъ ловушки. *Меня*, т. е. голубя. *За это*, т. е. за прежде сказанное. *Я*, т. е. голубь. *Ручаюсь*—ставлю себя порукою, удостовѣряю, что такъ. *Смѣло*—не опасаясь, чтобъ была неправда. *Анъ* нужно здѣсь для связи предложений. *Смотришь*—обращать взоръ, глаза на что-нибудь. *Тутъ-же*—въ этомъ самомъ мѣстѣ. *Самъ*, т. е. голубь. *Запутался*: ножки голубя попали въ петли, и онъ запутался въ нихъ. *Силокъ*—волосыя петли для ловли птицъ. *И дѣло* значить: не напрасно, по заслугамъ. *Вне-*

редъ—въ другой разъ. *Чужой бѣдѣ*—печаснѣе другаго. *Не смѣйся* въ смыслѣ: не насмѣхайся надъ бѣдою другаго.

Разсказъ 3.

Толковое чтеніе.—Удареніе, остановки въ голосѣ и его измѣненія.

Разговаривая съ другими, или читая въ слухъ книгу, мы постоянно измѣняемъ голосъ, то повышая его, то понижая, и дѣлаемъ болѣе или менѣе длинныя остановки въ произношеніи. Почему мы такъ дѣлаемъ, и почему нужно такъ дѣлать?

Удареніе. Понятія, выражаемыя словами, изъ которыхъ состоитъ рѣчь, могутъ быть болѣе или менѣе важны для лица говорящаго. Напримѣръ въ рѣчи: *книга упала со стола*, вниманіе говорящаго можетъ быть обращено на какое-нибудь одно изъ этихъ понятій болѣе, чѣмъ на другія: на книгу ли, или на ея паденіе, или на столъ. *Сила вниманія* къ понятіямъ въ умѣ обнаруживается такою-же *силою голоса* въ произношеніи словъ, которыми они выражаются, т. е. такія слова произносятся съ повышеніемъ голоса, иначе съ *удареніемъ*. Такъ эту рѣчь: *книга упала со стола*, можно произнести троякимъ образомъ: если нужно выразить, что *книга*, а не *другое что-нибудь* упало со стола, то удареніе дѣлается на словѣ *книга*; если нужно выразить, что *книга упала*, а не *другое что-нибудь* съ нею *случилось*, то удареніе дѣлается на словѣ *упала*; если нужно выразить, что *книга упала со стола*, а не съ *другаго какого-нибудь мѣста*, то удареніе дѣлается на словѣ *со стола*. Прочитай слѣдующую басню, дѣлая удареніе (которое здѣсь означено) на тѣхъ словахъ, въ которыхъ заключается сила смысла.

Левъ и Лисица.

Лиса, не видя сроду Льва,
Съ нимъ встрѣтась, со страстей осталась чутъ жива.
Вотъ нѣсколько спустя, опять ей Левъ попался,
Но ужъ не такъ ей страшенъ показался.
А третій разъ потомъ
Лиса и въ разговоръ пустилася со Львомъ:
Инаго также мы боимся,
Поколь къ нему не приглядимся.

Крыловъ.

Остановки въ голосѣ. Читая книгу, ты имѣешь предъ глазами цѣлый рядъ предложеній, которые отдѣлены одно отъ другаго *знаками препинанія*: ихъ нужно отдѣлять и въ произношеніи различными *остановками* въ голосѣ. Мы можемъ, не переводя дыханія, произнести небольшую рѣчь; а по мѣрѣ того, какъ рѣчь распространяется, наше дыханіе требуетъ болѣе или менѣе длинныхъ остановокъ. Знаки препинанія, которыми указываются различныя остановки въ произношеніи рѣчи,

суть слѣдующіе: *запятая* (,), *точка съ запятой* (;), *двоеточіе* (:), *точка* (.). На запятой дѣлается небольшая остановка въ произношеніи; на точкѣ съ запятой больше, чѣмъ на запятой; на точкѣ полная остановка. Прочитай слѣдующую басню съ остановками въ голосѣ, какихъ требуютъ знаки препинанія.

Двѣ Бочки.

Двѣ Бочки ѣхали: одна съ виномъ,
Другая
Пустая.
Вотъ первая себѣ безъ шуму и шажкомъ
Плетется,
Другая вскачь несется;
Отъ ней по мостовой и стукотня, и громъ,
И пыль столбомъ;
Прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страха жметсѣ,
Ее слышавши издалека.
Но какъ та Бочка ни громка,
А польза въ пей не такъ, какъ въ первой, велика.
Кто про свои дѣла кричитъ всѣмъ безумолку,
Въ томъ, вѣрно, мало толку;
Кто дѣловъ истинно, тихъ часто на словахъ.
Великій человѣкъ лишь громокъ на дѣлахъ,
И думаетъ свою оу крѣпку думу
Безъ шуму.

Крыловъ.

Измѣненія голоса. Есть еще и другіе знаки препинанія, которые указываютъ на *измѣненіе* голоса въ произношеніи. Такъ *знакъ вопросительный* (?) показываетъ, что надобно сдѣлать вопросъ; *знакъ восклицательный* (!) показываетъ, что надобно сдѣлать восклицаніе; *многоточіе* (...), какъ знакъ того, что рѣчь прервана, не досказана, указываетъ на прерывистое произношеніе; *черта* (—), какъ знакъ пропуска какихъ-нибудь словъ, указываетъ или на остановку въ голосѣ, или на поперебѣнное измѣненіе его; *кавычки* (« »), какъ знакъ для отдѣленія чужихъ словъ, вводимыхъ въ рѣчь, указываютъ на измѣненіе въ голосѣ; *скобки* (), какъ знакъ, вмѣщающій въ себѣ слова и предложенія, не имѣющія тѣсной связи съ рѣчью излагаемою, указываютъ также на измѣненіе въ голосѣ. Прочитай слѣдующую басню съ измѣненіями въ голосѣ, какихъ требуютъ знаки препинанія.

Котъ и Поваръ.

Какой-то Поваръ-грамотѣй
Съ поварни побѣжалъ своей
Въ кабакъ. (Онъ набожныхъ былъ правилъ,
И въ этотъ день по кумъ тризну правилъ).
А дома стеречи съѣстное отъ мышей
Кота оставилъ.
Но что же воззвутся онъ видѣтъ? На полу

Обѣдки пирога; а Васька-Коть въ углу,
Припавъ за укеснымъ бочонкомъ,
Мурлыча и ворча, трудится надъ курчонкомъ.
«Ахъ, ты обжора! ахъ, злодѣй!»
Тутъ Ваську Поваръ укоряетъ:
«Не стыдно ль стѣнъ тебѣ, не только что людей?
(А Васька все-таки курчонка убираетъ.)
«Какъ! бывъ честнымъ Котомъ до этихъ поръ,
Бывало, за примѣръ тебя смиренства кажутъ —
А ты.... ахти, какой позоръ!
Теперь всѣ сосѣди скажутъ:
«Коть-Васька плутъ! Коть-Васька воръ!...
И Ваську-де не только что въ поварню,
Пускать не надо и на дворъ,
Какъ волка жаднаго въ овчарню:
Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ!»
(А Васька слушаетъ да ѣстъ).
Тутъ риторъ мой, давъ волю словъ теченью,
Не находилъ конца правоученью.
Но что же? Пока его онъ ѣлъ,
Коть-Васька все жаркое съѣлъ.
А я бы Повару нному
Велѣлъ на стѣнкѣ зарубить,
Чтобъ тамъ рѣчей не тратить попустому,
Гдѣ нужно власть употребить.

Крыловъ.

Разсказъ А.

НАЧЕРТАШЕ БУКВЪ И УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ. СТРОЕНІЕ СЛОВЪ И
ИХЪ ПРАВОПИСАНІЕ.

Начертаніе буквъ. Буквы имѣютъ большое начертаніе и малое; и потому бываютъ *большія* или *прописныя* и *малыя* или *строчныя*: Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз, Ии, Іі, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щщ, Ъъ, Ыы, Ьь, Ъъ, Ээ, Юю, Яя, Ѳѳ, Ѳѳ.

Путинны.

Бурлаки на обыкновенныхъ судахъ нанимаются провести извѣстное—пустое или нагруженное—судно отъ одной пристани до другой. Путь, такимъ образомъ совершаемый ими, называется *путиной*. Путинны (рейсы) дѣлятся на дальнія и короткія. Первыми называются путинны въ Рыбинскъ изъ Астрахани, Царцына, Дубовки, Камышина, Саратова, Екатериноштадта (Баронскаго), Балакова и Самары. Короткими путиннами именуются тѣ, которыя совершаются между Рыбинскомъ и Нижнимъ, Казанью, Симбирскомъ, Самарою и т. п.

Употребленіе прописной буквы. Слово *Бурлаки* имѣетъ начальную прописную букву, потому-что этимъ словомъ начинается рѣчь. Слова:

Путь, Путины, Первыми, Короткими, также имѣютъ начальную прописную букву, потому-что они стоятъ послѣ точки. Слова: *Рыбинскъ, Астрахани, Царицына, Дубовки, Камышина* и т. д. имѣютъ начальную прописную букву, потому-что они служатъ именамъ городовъ и деревень, а каждому городу и деревнѣ дается *собственное* имя, какъ и людямъ (*Иванъ, Петръ*), и странамъ (*Россія, Польша, Сибирь, Кавказъ*), и рѣкамъ (*Волга, Днѣпръ, Дунай, Нева*), чтобы можно было различать ихъ между собою; а всѣ собственные имена у насъ пишутся чрезъ начальную прописную букву. Имя царствующаго Императора и всего Августѣйшаго дома и титулъ Ихъ пишутся большими буквами—цѣлыя слова: **17 Апрѣля празднуется рожденіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО.**

Строеніе словъ. Въ словѣ *сталь* пять буквъ: *с, т, а, л, ь*. Выкинь отсюда букву *а*, и скажи это слово. Нельзя сказать. А одну эту букву можно выговорить? Можно. Оттого буква *а* называется *гласною*: ее одну можно выговорить; а буквы: *с, т, л*, называются *согласными*: онѣ выговариваются съ помощію гласной. Буква *ь* совсѣмъ не выговаривается, а только показываетъ, что согласную *л* нужно произнести мягко (*сталь*), а не твердо (*сталь*), и называется *полугласною*. Въ нашей Алфавитѣ гласныхъ буквъ 11: *а, е, и, ѳ, о, у, ы, ѣ, э, ю, я*; согласныхъ 21: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѿ*; полугласныхъ 3: *ъ, ь, й*. Изъ нихъ построились всѣ слова нашего языка, такъ-что въ каждомъ словѣ есть какія-нибудь изъ этихъ буквъ, и нѣтъ слова, гдѣ были бы буквы, которыя здѣсь не показаны.—Произнесу слово *человѣкъ* такъ: *че-ло-вѣкъ*. Что я сдѣлалъ? Раздѣлилъ слово на части, и каждую часть произнесъ разомъ, въ одинъ пріемъ. Такія части слова называются *слогами* или *складами*, и непременно заключаютъ въ себѣ по одной гласной буквѣ: въ словѣ *добродѣтель* четыре слога и четыре гласныхъ, въ словѣ *человѣкъ* три слога и три гласныхъ, въ словѣ *рука* два слога и двѣ гласныхъ. Изъ этого ты видишь, что буквы складываются сначала въ слоги, а потомъ уже въ слова. Когда слово не вписывается въ одной строкѣ, то какую-нибудь часть его можно перенести въ другую; а для этого нужно умѣть дѣлать слово на слоги. Такъ, при переносѣ слова *свѣтель*, въ одной строкѣ оставь *свѣ*, а въ другую перенеси *тель*; при переносѣ слова *доступенъ*, въ одной строкѣ оставь *до*, а въ другую перенеси *ступенъ*, или въ одной оставь *досту*, а въ другую перенеси *пенъ*, *пол-ки*, *пись-мо*, *крестья-нинъ*.

Примѣчаніе. Въ словѣ *чужбина* на какомъ слогѣ я повышаю голосъ, иначе дѣлаю удареніе? На слогъ *би*. И въ каждомъ словѣ на какомъ-нибудь слогѣ дѣлается удареніе: въ словѣ *свѣто* удареніе дѣлается на слогъ *свѣ*, въ словѣ *наблюдаю*—на слогъ *да*. Пушкинъ сказалъ: *вѣ чужбинѣ свято наблюдаю*, и разставилъ слова такъ, что когда говоришь ихъ, то удареніе приходится на каждомъ второмъ слогѣ: *вѣ чужбѣн-нѣ свя-то на-блюдѣ-ю*; такъ-что здѣсь четыре ударенія находятся въ равномъ разстояніи одно отъ другаго. Эту рѣчь можно сказать и такъ: *вѣ чуж-*

бипъ я наблюдаю свято; но тутъ никакъ уже нельзя оставить ударенія на каждомъ второмъ слогѣ, вышло бы: *въ чужбѣ-ипъ я-наблѣ-даю свято*, а мы не говоримъ: *наблюдаю свято*, а говоримъ: *наблюдѣю свято*; и потому въ этой рѣчи ударенія находятся не въ равномъ разстояніи одно отъ другаго. Что жъ изъ этого? Если въ рѣчи разставить слова такъ, что ударенія въ нихъ будутъ находиться въ равномъ разстояніи одно отъ другаго, то выйдутъ *стихи*; а если въ ней разставить слова такъ, что ударенія въ нихъ будутъ находиться не въ равномъ разстояніи одно отъ другаго, то выйдетъ *проза*. Наша обыкновенная рѣчь, устная или письменная, есть прозаическая, потому-что для стихотворной нуженъ талантъ и искусство. Приглядись, какъ идутъ ударенія въ слѣдующемъ стихотвореніи Пушкина:

Птичка.

Въ чужбинѣ свято наблюдаю
Родной обычаи старины:
На волю птичку выпускаю
При свѣтломъ праздникѣ весны.
Я сталъ доступенъ утѣшенью,
За что на Бога мнѣ роптать,
Когда хоть одному творенью
Я могъ свободу даровать?

Случаи правописанія. Легко и скоро можно было бы научиться правильному письму, если бы мы всегда читали, какъ написано, и всегда писали, какъ говоримъ. А то иногда читаемъ, какъ написано, и пишемъ, какъ говоримъ, а часто не такъ читаемъ, какъ написано, не такъ пишемъ, какъ говоримъ. Разсмотримъ эти случаи.

1) Бываетъ такъ, что какъ сказалъ слово, такъ нужно его и написать: слова: *рука, сила, бумага, трава, громъ, храмъ*, какъ иначе напишешь, нежели какъ выговариваешь ихъ? А если ты написалъ иначе, то значитъ не умѣешь выговорить слова, или не думаешь о томъ, что пишешь: рука пишется, а въ головѣ другое. Слова, которыя пишутся, какъ произносятся, скажи себѣ въ слухъ, и узнаешь, какъ ихъ написать. Скажи, на примѣръ, въ слухъ слова: *ей* и *эй*. Въ первомъ словѣ слышенъ мягкій выговоръ буквы *е*, а во второмъ—твердый выговоръ буквы *э*; и потому въ первомъ словѣ нужно писать *е*, а во второмъ *э* оборотное. По слуху можно угадать, что въ словахъ: *берегъ, ведро, дерево, земля, лебедь, недругъ, перо, серебро, февраль*, нужно писать *е*; а въ словахъ: *э! эхъ! экой, этотъ, эхъ, эконома, поэтъ*, нужно писать *э* оборотное. У насъ *е* пишется и тамъ, гдѣ слышно *е*: ты говоришь *медъ*, а пишешь *медъ*, говоришь *елка*, а пишешь *елка*, говоришь *идете*, а пишешь *идете*, говоришь *лѣтеть*, а пишешь *лѣтеть*, говоришь *платьежъ*, а пишешь *платьежъ*, говоришь *все мое*, а пишешь *все мое*. Запомни только шесть словъ: *звѣзды, нѣзда, спдла, цѣплъ, пріобрѣплъ, нидѣванъ*, въ которыхъ пишется *ль*, хотя они выговариваются такъ: *звѣзды, нѣзда, сѣдла, цѣплъ, пріобрѣплъ, нидѣванъ*. По слуху можно угадать, что въ словахъ: *подбѣмъ, судья, дѣлный, чье, соболю, съестъ*, нужно писать *э* и *ь*,

потому-что безъ нихъ выйдетъ другой выговоръ словъ, и даже выйдутъ другія слова: *подемъ, судя, дѣльный, че, соболи, състь*.

2) Но по слуху нельзя угадать, гдѣ пишется *і* съ точкою и *и* безъ точки, потому-что у нихъ звукъ одинаковъ. Смотря на примѣры: *Кассіанъ, ппніе, Іисусъ, Іовъ, Іуда, іюль, Россія, Макарій*, ты видишь, что *і* съ точкою пишется передъ гласными буквами и передъ полугласною *й*; во всѣхъ другихъ случаяхъ пишется *и* безъ точки. Для отличія словъ: *міръ* (свѣтъ) и *миръ* (тишина), первое пишется чрезъ *і* съ точкою, а второе чрезъ *и* безъ точки; а которыя слова отъ нихъ происходятъ также пишутся различно: отъ *міръ* происходятъ: *Владиміръ, мірянинъ, мірской, всемірный*, а отъ *миръ* происходятъ: *мирный, мирно, мирить, примиритель*. По слуху нельзя также угадать, гдѣ пишется *ѣ*: *Андрей, Тимоѣй* пишутся черезъ *е*, а *Сергій, Алексій* черезъ *ѣ*. Приглядись пока къ слѣдующимъ словамъ, въ которыхъ пишется *ѣ*.

Авѣй	Затѣ	Орѣхъ	Стрѣла
Блѣдный	Звѣрь	Печенѣгъ	Стѣна
Бѣгъ	Змѣй	Плѣтъ	Сѣверъ
Бѣда	Зрѣлый	Плѣсень	Сѣдой
Бѣлый	Звать	Плѣшь	Сѣять
Бѣсъ	Зѣнца	Полѣно	Сѣно
Вѣдать	Клѣтъ	Посѣтитъ	Сѣнь
Вѣжди	Колѣно	Прѣсный	Сѣра
Вѣко	Крѣпкій	Прѣтъ	Сѣсть
Вѣкъ	Купѣль	Пѣгій	Сѣть
Вѣна	Калѣка	Пѣна	Сѣчь
Вѣнокъ	Лѣвый	Цѣстунъ	Телѣга
Вѣра	Лѣтъ	Цѣть	Тѣло
Вѣсъ	Лѣчать	Пѣпій	Тѣнь
Вѣтъ	Лѣнь	Рѣдкій	Тѣсный
Вѣха	Лѣпить	Рѣдка	Тѣсто
Вѣять	Лѣсъ	Рѣзать	Тѣшить
Встрѣча	Лѣто	Рѣка	Хлѣбъ
Глѣбъ	Лелѣть	Рѣпа	Хлѣвъ
Гордѣй	Мѣдь	Рѣсница	Хрѣнь
Гнѣвъ	Мѣль	Рѣчь	Цвѣтъ
Гнѣдой	Мѣна	Рѣшето	Цѣвка
Грѣхъ	Мѣра	Рѣшить	Цѣдять
Дѣва	Мѣсить	Рѣять	Цѣлый
Дѣдъ	Мѣсто	Свирѣль	Цѣловать
Дѣтъ	Мѣсяцъ	Свирѣпый	Цѣль
Дѣять	Мѣшать	Свѣжій	Цѣна
Дѣлать	Мѣхъ	Свѣтъ	Цѣпь
Дѣлить	Нѣга	Слѣдъ	Цѣль
Днѣпръ	Нѣдро	Слѣпой	Человѣкъ
Днѣстръ	Нѣмой	Смѣхъ	Ѣхать
Желѣза	Обѣдъ	Снѣгъ	Ѣсть
Желѣзо	Обѣтъ	Спѣшить	

3) Слухъ иногда даже можетъ ввести въ ошибку, такъ-что не нужно бываетъ смотрѣть на выговоръ слова. Пишется такъ: *жалѣю, часы шалунъ, щадить, ячмень, яйцо*; но когда выговариваешь эти слова, то слышится: *жеслѣю, часы, шелунъ, щедить, ечмень, ейцо*, т. е. гласныя:

а и *я*, слышатся, какъ *е*. И такъ слышатся иногда эти гласныя, когда на нихъ нѣтъ ударенія. Чтобъ не сдѣлать ошибки, когда пишешь такія слова, придумай, какъ сказать слово, чтобъ на эти гласныя пало удареніе: *жѣдѣ, чѣсѣ, шѣлостѣ, пощѣда, ячнѣй, яйца*.—Пишется такъ: *головѣ, говоритѣ, молитѣва*, а выговаривается: *галава, гасаритѣ, малитва*, т. е. гласная *о* безъ ударенія здѣсь слышна, какъ *а*. И тутъ придумай сказать слово такъ, чтобъ на гласную *о* пало удареніе: *голову-головка, говорѣ-разговорѣ, онѣ молился*. Но есть слова, которыя пишутся чрезъ *а* и чрезъ *о*: *равный и ровный, разный и розный, дубрава и дуброва, заря и зорюшка*.—Въ словахъ: *жила, чинѣ, широкій, щитѣ*, слышно въ произношеніи *ы*; но послѣ буквъ: *ж, ч, ш, щ*, никогда не пишется *ы*, а пишется *и*.—Пишется: *любѣ, робкій*, а выговаривается: *лонѣ, ронкій*; пишется: *ровѣ, лавка*, а выговаривается: *рофѣ, лафка*; пишется: *Петербургѣ, похти, четвергѣ*, а выговаривается: *Петербурхѣ, похти, четверкѣ*; пишется: *садѣ, рѣдкій*, а выговаривается: *сатѣ, рѣткій*; пишется: *рожь, ложка*, а выговаривается: *рошѣ, лошка*; пишется: *возѣ, близкій*, а выговаривается: *восѣ, блискій*. Приглядись, какія тутъ согласныя выговариваются однѣ какъ другія? Согласная *б* выговаривается, какъ *п*, *в* какъ *ф*, *г* какъ *х* и *к*, *д* какъ *т*, *ж* какъ *ш*, *з* какъ *с*. Чтобъ не сдѣлать ошибки на письмѣ, придумай сказать слово такъ, чтобъ послѣ согласной буквы, измѣненной выговоромъ, пришлась гласная: *лонѣ—лба, ронкій—робокѣ, рофѣ—рва, лафка—лавочка, Петербурхѣ—Петербурга, похти—похотѣ, четверкѣ—четверга, сатѣ—садики, рѣткій—рѣдокѣ, рошѣ—ржаной, лошка—ложечка, восѣ—возокѣ, блискій—близокѣ*.—Въ выговорѣ слышно: *оцѣ, воччина, подсвѣщникѣ, грешневый*, а пишется: *отца, вотчина, подсвѣчникѣ, гречневый*, потому что говорится: *отецѣ, свѣча, греча*.

Разсказъ 5.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВЪ И ПРИМѢНЕНИЕ ЕГО КЪ ПРАВОПИСАНІЮ.

Образованіе словъ. *Учитѣ, учитѣся, учитель, учительница, ученикѣ, ученица, ученіе, училище, учебникѣ*: какой слогъ повторяется во всѣхъ этихъ словахъ? Слогъ *уч*. *Обходѣ, входѣ, сходка, доходѣ, походѣ, находка, приходѣ, проходѣ, выходѣ, восходѣ, переходѣ, расходѣ, уходитѣ, заходитѣ, отходитѣ, подходитѣ, нисходитѣ*: какой слогъ повторяется во всѣхъ этихъ словахъ? Слогъ *ход*. Слоги: *уч* и *ход*, называются *корнями*. Какъ нѣтъ дерева, цвѣтка, травки безъ корня, такъ нѣтъ безъ корня и слова; потому что въ корнѣ, какъ въ гнѣздышкѣ, заключается понятіе, выражаемое словомъ. Но у березѣ свои корни, у васильковъ—свои, у овса также свои: и у словъ: *учитѣ, ученикѣ, училище* одинъ корень, а у словъ: *входѣ, выходѣ, доходѣ, расходѣ, приходѣ, походѣ* другой корень.—Слова: *а, о, я, э, на, но*, состоятъ только изъ корней; а слова: *рук-а, ног-а, мор-е, бѣл-ый, син-ій, зл-ой, вез-ти, нес-ти, мы-ть*,